

После обеда Е Ухэнь, решив, что Е Мин, ушедший вчера вечером, уже должен был вернуться, купил фруктов, закусок и, прихватив с собой Бянь Байцзюэ, отправился к дому Лу Чэня.

В момент, когда они распахнули дверь, внутри царил форменный хаос. Му Лоцзэ молча собирал обломки стола, разлетевшегося в щепки, и бросал на всех полные скорби взгляды. Почувствовав на себе этот взгляд, присутствующие невольно отвели глаза. Чтобы понять, что произошло, нужно вернуться на пять минут назад.

Когда Е Ухэнь открыл дверь, он увидел, что Хуа Нуньин роется в шкафах. Подумав, что в дом пробрался вор, он бросил пакеты с едой и бросился на перехват. Кто же знал, что Хуа Нуньин просто искал чем перекусить? Будучи выходцем из семьи мастеров боевых искусств, он владел навыками самообороны на высоком уровне. После пары приемов Хуа Нуньин не сдержался и применил заклинание, что лишь убедило Е Ухэня в его преступных намерениях. Тот, не раздумывая, тоже пустил в ход магию. В комнате мгновенно замелькали лезвия и заструилась духовная сила. Бянь Байцзюэ, наблюдая за тем, как эта парочка вошла в раж, поспешил найти Му Лоцзэ. Он распахнул дверь в спальню и увидел двух мужчин, которые... целовались! С момента своего рождения Бянь Байцзюэ впервые столкнулся с картиной, которую невозможно описать словами. Он на мгновение ошеломлен и лишь потом выдавил, что снаружи творится неладное. Смущенный Лу Чэнь поспешно выбежал из комнаты, увидел, как двое дерутся сначала в гостиной, потом на кухне, и снова перемещаются в гостиную. Он попытался вмешаться, но в пылу потасовки случайно получил удар. Его вспыльчивый характер взял верх, и мощным взмахом ладони он наконец разделил сцепившихся противников. Лишь когда всё стихло, они смогли осмотреться: газеты и журналы были разбросаны повсюду, диван в клочья разодран, посуда на кухне перебита, а штора сиротливо свисала с карниза. Троица растерянно переглядывалась.

В этот момент вернулся Му Лоцзэ. Увидев устроенный бардак, он почувствовал, как дернулся уголок рта, а на лбу вздулась вена. Он молча закрыл за собой дверь — и в ту же секунду стол, который до этого держался из последних сил, окончательно развалился. Бянь Байцзюэ послушно поднял руки: Это не я. — Затем он указал пальцем на остальных троих. Му Лоцзэ в отчаянии закрыл глаза.

После учиненного погрома все заметно притихли. Особенно Бянь Байцзюэ: узнав, что объектом поцелуя Лу Чэня был Е Мин, он почувствовал странное облегчение. Благодаря выдающимся врачебным навыкам Му Лоцзэ и собственной практике культивации Е Мин восстанавливался очень быстро. Группа взрослых парней под строгим присмотром Му Лоцзэ молча приводила комнату в порядок, а тот наблюдал за разбитыми вещами, чувствуя, как у него кровью обливается сердце.

— Ухэнь, это твой друг? — Е Мин первым нарушил неловкое молчание.

Все разом уставились на Е Ухэня, а затем перевели взгляд на Бянь Байцзюэ.

— Он... он мой коллега по работе, вместе с Му Лоцзэ. Его зовут Бянь Байцзюэ. Он также знаком с Байли Мо, поэтому я решил привести его в гости. — Видя загадочное выражение лица Е Мина, Е Ухэнь растерялся. — А кто он? — воспользовавшись моментом, выпалил он, переводя

внимание на другого и мысленно похвалив себя за сообразительность.

— Я Хуа Нунъин, Мастер Барьеров, — Хуа Нунъин поднялся и сложил руки в приветственном жесте — выглядело это комично, но вполне серьезно. Он понимал, что здесь собрались люди непростые, поэтому держался искренне.

— Я Бянь Байцзюэ, обычный офисный работник, — отозвался тот. — Что, сейчас модно использовать приветствия из старинных фильмов? — Когда он услышал про Мастера Барьеров, на его лице не дрогнул ни один мускул, словно он представился обычным клерком.

— Ладно, садитесь уже, нечего устраивать тут съемочную площадку, — Лу Чэнь плюхнулся на диван и махнул рукой, приглашая остальных последовать его примеру.

— Брат, что с тобой? Выглядишь как-то неважно, — Е Ухэнь заметил бледность Е Мина и то, как тот прижимал правую руку к груди, и в его голосе смешались тревога и сомнения.

— Все в порядке, вчера получил небольшую травму, но почти полностью исцелился, — Е Мин ответил подчеркнуто небрежно.

— Что?! — глаза Е Ухэня расширились. — Кто посмел тебя так ранить? Я его уничтожу! — он вскочил с места, охваченный волнением. Он прекрасно знал уровень силы Е Мина: обычные демоны или духи не могли быть ему соперниками. К тому же, при его способностях, любая рана должна была зажить за ночь, а раз боль до сих пор дает о себе знать, значит, травма затронула жизненно важные каналы.

— Оставь свои попытки, те, кто меня ранил, уже исчезли из этого мира, — лицо Е Мина осталось каменным, лишенным каких-либо эмоций.

— Ну, выпейте это! — Му Лоцзэ вышел из кухни с двумя стаканами темно-зеленого напитка неизвестного происхождения и поставил их перед Е Мином и Лу Чэнем.

— Слушай, Лоцзэ... — Лу Чэнь потер виски. — Ладно еще пить это, но зачем подавать зелье в таких огромных емкостях, похожих на ночные горшки? — Изначально все испытывали страх перед непонятной зеленой жижей, но после слов Лу Чэня не смогли сдержать смех.

— Это вы сами виноваты! — повысил голос Му Лоцзэ. — Все чашки перебиты, мне пришлось достать эти гигантские емкости! Если бы была возможность, я бы налил каждому по порции, а раз досталось только вам двоим, нечего капризничать!

— Все в порядке, все в порядке. Пусть они пьют, мы не хотим, — остальные проявили редкое единодушие и в один голос отказались.

Бянь Байцзюэ посмотрел на ледяное лицо Е Мина и задался вопросом, как такой человек мог

стать хорошим другом Байли Мо. — Эм... Е Мин, ты не знаешь, где сейчас Байли Мо? — он почесал затылок, пряча взгляд. На самом деле, они с Байли Мо почти не общались, но мысли о нем не покидали его.

— Тебе нужно его найти? — Е Мин залпом осушил свой напиток и слегка нахмурился.

— Да, мы не связывались с нашей последней встречи, — Бянь Байцзюэ и сам удивлялся — с того дня номер Байли Мо постоянно был вне зоны доступа.

Оказалось, он и есть тот «интересный человек», о котором Байли Мо упоминал ранее. — Мы тоже в последнее время почти не общаемся. У него, должно быть, есть свои дела. Как только он с ними управится, он сам появится.

Бянь Байцзюэ поморгал глазами и замолчал. Он не был их близким знакомым, и они не были обязаны вводить его в курс дела.

— О небо, Му Лоцзэ, клянусь, я больше никогда не буду пить твою так называемую Универсальную Воду! — Лу Чэнь скривился, подбежал к холодильнику, схватил бутылку воды и начал жадно пить.

Весь день прошел в суматохе. За исключением Е Мина, которому требовался уход Му Лоцзэ, остальные разошлись по домам. Е Ухэнь понял, что быть третьим лишним — плохая идея, и упросил Е Мина позволить ему переночевать у Бянь Байцзюэ.

Когда Му Лоцзэ закончил менять повязки, Е Мин взглянул на Лу Чэня, продолжавшего играть в видеоигру, и слегка улыбнулся: — Вокруг нас появилось много примечательных личностей.

— О ком ты? — Лу Чэнь, не отрывая взгляда от экрана, был полностью поглощен игрой.

— Во-первых, Мастер Барьеров Хуа Нуньин. Обычно Мастера Барьеров не интересуются мирскими делами, это очень закрытый клан. Но они появились в этом городе, и то, что мы так удачно встретились у подножия горы, означает, что произошло нечто серьезное, — Е Мин потер подбородок, анализируя ситуацию.

— И что дальше? — Лу Чэнь продолжал играть, всем телом наклоняясь вслед за персонажем на экране.

— А тебе не кажется, что сегодняшний гость, Бянь Байцзюэ, не так прост? — Е Мин взял второй джойстик и присоединился к игре.

— Почему ты так решил?

— Как же так, ты — древний демон, а не заметил? Я думал, ты уже давно обрел «проницательный взор»! — подшутил Е Мин.

— По-твоему, мы тут все Сунь Укуны? — Лу Чэнь закатил глаза и в отместку разгромил персонажа Е Мина в игре.

— Ты не заметил, насколько он был спокоен? — Е Мин посмотрел, как его герой в игре получил по носу, и отложил джойстик. Его лицо стало серьезным. — Когда он увидел магию Ухэня и Хуа Нунъина, он не проявил ни капли беспокойства. Уверен, его невозмутимость — это привычка, а не напускное спокойствие. И когда он узнал, что я убил тех, кто причинил нам вред, он остался абсолютно равнодушен.

— Ты подозреваешь его? — Лу Чэнь наконец стал серьезным. — Тогда зачем позволил Ухэню ехать к нему на ночь? — он резко выпрямился.

— Я знаю способности Ухэня, к тому же, я незаметно наложил на него следящее заклинание, — Е Мин хитро взглянул на Лу Чэня.

— Эх... в этом мире сколько ни берегись, предательство всегда придет оттуда, откуда не ждешь, — Лу Чэнь заложил руки за спину и с притворной печалью покачал головой.

Е Мин, глядя на это старческое ворчание, не удержался и рассмеялся в голос.

Е Мин не знал, что его смех глубоко запал в душу Лу Чэня, навсегда оставив там след.

<http://bllate.org/book/22335/2339882>